

ВСЕГДА РАДУЙТЕСЯ

Непрестанно молитесь. За все благодарите: *ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе (1 Фес. 5, 16-18)*

Апостолы Петр и Павел: пути верного ученика и лютого гонителя

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Сегодня мы празднуем память святых апостолов Петра и Павла. Разница между ними колоссальная в том, что апостол Петр был с самого начала верным учеником Христов, был свидетелем всего, что случилось вокруг Христа с первого момента Его выхода на проповедь.

Наоборот, апостол Павел был Христовым врагом, Его противником, он не верил в Него как в Мессию, он считал Его лжепророком; он вышел на проповедь не с тем, чтобы возвещать Евангелие, а с тем, чтобы быть гонителем христиан. Что же случилось в том и другом?

Апостолы, все 12 апостолов, были люди, которые знали Христа с самого начала, и я бы сказал, вероятно, не только с самого начала Его проповеднической деятельности, Его служения миру, а еще раньше. Мы знаем, например, что Нафанаил жил в Кане Галелейской, в немногих километрах от того места, где родился Христос; и другие апостолы все свое детство, всю молодость жили неподалеку. Апостол Петр выделен тем, что он первый провозгласил Христа как Сына Божия, как Бога, пришедшего плотью на землю для того, чтобы быть воплощением Божественной любви и отдать Свою жизнь на спасение мира.

Апостол Павел был гонителем, но он тоже свидетель о Христе, и свидетель чего-то чрезвычайно важного: того, что человек, который раньше не верил во Христа, Его ненавидел, преследовал, вдруг оказался лицом к лицу с

Христом воскресшим. Все апостолы были свидетелями жизни, распятия, смерти Христовых, но они встретили Христа сразу после воскресения. Апостол Павел Его встретил уже спустя, и стал совершенно иным человеком после этой встречи. Всю свою жизнь он отдал на то,

чтобы провозглашать, как он говорил, Христа распятого и воскресшего. Воскресение Христово он воспринял событием не только своей жизни, но и всей жизни мира. Он говорил, что если не воскрес Христос, то наша вера тщетна и мы самые несчастные из людей (1 Кор. 15, 14). Понять это можно легко: ведь если бы Христос не воскрес, то вышло бы, что мы живем ложью, фантазией, мы в мире нереальности, в мире какого-то бреда.

Вот два апостола, которых мы вспоминаем. Апостол Петр не был безукоризненным во всех отношениях, так же как и апостол Павел. Все апостолы были настоящими, подлинными людьми, и когда Христос был взят в саду Гефсиманском, когда Его судили, страх их объял и они бежали. Петр даже отказался от Него. Но потом они оказались бесстрашными проповедниками: ни муки, ни крест, ни распятие, ни тюрьма – ничто не могло их отлучить от любви Христовой, и они проповедали, и эта проповедь действительно явилась тем, чем ее называет апостол Павел: вера наша – победившая мир. Вот мы и празднуем их день, ликуя о том, что радикальный гонитель и верующий от начала встретились в одной, единой вере о победе Христовой – Крестом и Воскресением.

Митрополит Антоний Сурожский

А что мы вчера ели?

Церковь – врачевница, и в нее приходят люди, одержимые самыми различными недугами разной степени тяжести, разного свойства. Приходят для того, чтобы рассказать о своей беде и обрести исцеление. Этот образ встречается у многих святых отцов и он удивительно точен. Уверен: с этим согласится каждый священник, потому что именно он, священник, становится тем человеком, к которому обращаются «болящие», которому они жалуются на свое нездоровье, которого просят о помощи. И именно он должен, основываясь на своем опыте и знании человеческой души, указывать страждущему путь к излечению.

Но приходят к священнику, разумеется, не только те, кто впервые переступают порог храма, не только те, кто успел впасть во все тяжкие и запутаться во всех сетях лукавого. Приходят, конечно же, и люди, которые ходят в храм постоянно, живут церковной жизнью и должны были бы, кажется, уже сами находить ответы на многие беспокоящие их вопросы. Но часто, к сожалению, не находят и потому спрашивают пастыря, духовника. И в частности, спрашивают очень часто, раз за разом:

– Батюшка, отчего у меня так плохо, так тяжело на душе? Я вроде бы ничего особенно худого не делал, почему же мне так нехорошо?

И правда... Если человек на самом деле ничего «особенно худого» не делал, если не отягощена его совесть мучающими ее грехами, если по ней, по совести, старается человек жить и скорбями и испытаниями какими-то в это время он не обременен, то отчего может быть плохо душе?

Разные, конечно, существуют причины... Может, это и просто искушение вражеское, имеющее целью

в уныние христианина ввергнуть, может, усталость накопилась, может, физически он себя плохо чувствует. Но есть одна причина, самая, пожалуй, распространенная.

О чем всегда спрашивает хороший врач человека, который жалуется на тошноту, дурноту, на боли в области эпигастрия? Он непременно задает вопрос:

А что вы вчера ели? Что пили? И вообще: как вы питаетесь?

И если слышит в ответ, что пациент ест и пьет все без разбору, в том числе и острое, и кислое, и жирное, и жареное,

и напитками алкогольными злоупотребляет сверх всякой меры, то первым делом рекомендует диету. Ту, которая предписывает к каким-то продуктам и не прикасаться даже, а какие-то, наоборот, обязательно и регулярно в пищу употреблять. Кашу, например, овсяную на завтрак. Или кисель – для того, чтобы раздраженную слизистую желудка успокоить.

И, как ни странно, священнику тоже необходимо спрашивать приходящего к нему человека, что он ест и что пьет. Не в прямом, разумеется, смысле, в переносном.

Мы все живем в очень плотном информационном поле – настолько плотном, что еще несколько десятилетий тому назад подобного даже представить было невозможно. Редкий современный человек не пользуется интернетом, совсем не читает газет или не смотрит телевизор. А даже если он и избегает этого, то поневоле слышит радио, включенное в маршрутке, разговоры коллег о последних событиях в стране и мире. Он многократно в течение дня нажимает кнопки мобильного телефона, чтобы кому-то позвонить или же отвечает на входящие звонки.

Практически все «включены» в это поле – кто-то в большей, а кто-то в меньшей мере. И через зрение, слух мы наполняем содержанием, значительная часть которого не просто не нужна, лишняя для нас, а прямо-таки вредна – как

жареное, острое и жирное для язвенника. Вредна, потому что, вбирая в себя мгновение за мгновением земное, мы оставляем в себе слишком мало места для небесного

АУКЦИОН (притча)

Жил-был богатый человек, у которого был любимый сын. Отец с сыном увлеченно собирали коллекцию редких произведений искусства. Но вот началась война, сына призвали в армию. Он оказался смелым солдатом, но погиб, спасая жизнь товарища. Отец сильно горевал о потере сына. И вот как-то в дверь его дома постучали. На пороге стоял молодой человек с длинным свертком в руках.

— Я тот самый солдат, которого спас ваш сын, — проговорил юноша. — Он часто рассказывал мне о вас и о вашей любви к искусству. Меня нельзя назвать великим художником, но я нарисовал портрет вашего сына.

Отец был тронут подарком. Он повесил картину на самом видном месте. Когда в его дом приходили гости, он сначала показывал им портрет сына и потом уж всю остальную коллекцию.

Но отец умер. Свою коллекцию он завещал продать с аукциона. Собралось огромное количество богатых и влиятельных людей. Приобретение картин сулило им хорошую выгоду. Но первым лотом был выставлен портрет сына.

— Кто назовет свою цену? — спросил аукционер.

Тишину в зале нарушил голос:

— Мы ждем картины знаменитых мастеров, эта никому не нужна.

Но аукционер настаивал на своем:

— «Сын!»! «Сын!»! Кто возьмет «Сына»? Наконец с последнего ряда раздался голос садовника, который долгие годы прослужил в доме богача и его сына.

— Я дам десять монет за портрет. Это было все, что он мог предложить.

— Первое предложение — десять монет. Кто даст двадцать? — спросил ведущий.

— Отдайте ему портрет за десять и перейдем к серьезным мастерам! — зашумели в зале.

— Десять монет — раз, десять монет — два, десять монет — три. Продано за десять монет!

— А теперь выставляйте на торги остальные картины!

Но ведущий отложил молоток и сказал: — Мне очень жаль, но в соответствии с распоряжением владельца коллекции все картины получает купивший «Сына».

или не оставляем его вовсе. Вредна оттого, что входящее в нас чаще всего не радостно, а скорбно – такова окружающая жизнь – и потому мы поневоле отягощаемся различными попечениями и печальми житейскими: новости о войнах, грядущем повышении цен, падении рубля, серийных убийствах и смертоносных эпидемиях действуют на сознание именно так. А если новости не носят устрашающего характера, то они по большей части относятся к области жизни «светской» и тоже весьма мало приносят пользы душе.

И от всего этого ей, душе, бывает тяжело. Бывает плохо. Преподобный Серафим говорил когда-то, согласно с мнением и многих других подвижников, что подчас достаточно совсем короткое время побеседовать с человеком чуждого устройства, чтобы полностью

внутренне «расстроиться». У нас же такое собеседование происходит целыми днями – помимо нашей воли, а порой и в согласии с ней. Может ли нам быть после этого хорошо?

Тот же преподобный Серафим замечательно объяснял, чем, напротив, душу обязательно нужно, как он выражался, «снабдевать»: словом Божиим, наставлениями святых отцов, молитвой и размышлением. Без такого «снабжения» она остывает, становится холодной и мрачной, в полном смысле этого слова дичает. Духовное зрение человека притупляется, он не замечает и не понимает очевидного – того очевидного, которое относится по преимуществу тоже к области духовной. Вот как получается, что не может христианин уразуметь,

отчего ему и его душе худо, хотя не происходит, кажется, ничего худого.

Такие простые истины... Такие простые объяснения... Такой простой рецепт...

Плохо тебе, запутался ты, не знаешь, что делать, чтобы выкарабкаться из этого неблагоприятного, тягостного состояния? Остановись и рассмотри, чем наполнена твоя душа, чем снабдеваешь, чем питаешь ты ее. И обязательно увидишь, что именно в питании ошибка. А значит – надо менять рацион. Садиться на диету. Отказываться – хотя бы по возможности – от того, что вредно. И увеличивать долю полезного.

Проверено. Множество раз. Безусловный и бесценный опыт.

Игумен Нектарий (Морозов)

Уверенность в невидимом

Пап, а что такое вера? – спросит меня (непременно когда-нибудь спросит!) один из моих подрастающих сыновей. А в моей голове зазвучит готовое, заученное с семинарской скамьи определение из Священного Писания: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Но я приберегу его на потом, а пока извлеку пред взор любознательного мальчишки старый добрый компас.

Компас – вот наглядная иллюстрация веры. Не видит компас далекого северного полюса, но уверенно указывает на него. А еще он способствует осуществлению ожидаемого, т.е. под его руководством (не забудем, конечно же, про карту) можно добраться и до севера и вообще куда угодно.

Почти такой компас, расскажу я сыну, есть внутри каждого человека: где-то в сердце, в сердцевине, где-то в душе. Он такой же невидимый, как и совесть. Как и с совестью, с ним может быть не все в порядке.

Я покажу сыну, как работает арретир, «тормоз стрелки», и объясню, что у некоторых людей, увы, внутренний компас находится на тормозе. Его стрелка застыла в каком-то одном положении, и по такому прибору ориентироваться невозможно.

В таком дезориентированном состоянии живут люди, называющие

себя неверующими. На самом деле они не так уж и далеки от веры, ведь и у них есть компас, нужно только снять его с тормоза. Кто это может сделать? Здесь тайна.

Но вот тормоз снят, и стрелка

ПРОСТЫЕ ОТВЕТЫ (притча)

Пришел как-то человек к старцу и спрашивает:

- Скажи, кто мудр?
- Кто мудр? — переспросил старец. — Тот, кто видит будущее.
- А кто зовется сильным?
- Кто силен? Тот, кто побеждает свои страсти, — ответил старец.
- Кого можно назвать богатым? — спросил человек.
- Кто богат? Тот, кто доволен своей долей.
- А что делать человеку, чтобы сохранить жизнь?
- Не жалеть жизни своей для Бога.
- А чтобы умереть?
- Для этого достаточно пить, есть и веселиться.

оборачивается к духовному Полюсу, т.е. к Богу. Теперь понятно, куда направить свою жизнь, теперь не заплутаешь. Однако путь, указанный духовным компасом, всегда пролегает через горные хребты духовных трудов, через терния искушений, через зыбучие пески соблазнов. Обходного

варианта нет, духовного вертолета нет тоже (чтобы было понятнее, тут же цветными карандашами я нарисую схематичную карту). Когда человек о таком положении вещей догадывается, он либо продолжает движение к Цели, либо начинает игнорировать указания стрелки и само наличие компаса. Наконец, он переключается на цели гораздо более прозаичные. Но компас без путешествия лишь занятная безделушка, а «вера без дел – мертва» (Иак. 2:20).

Вот где кроется грех, скажу я своему отроку: грех есть уклонение от Истинной Цели, как говорили греки. Грех есть всякий шаг в сторону от направления, указанного стрелкой духовного компаса, шаг супротив веры.

Еще я возьму маленький магнит и поднесу его к компасу. Или компас поднесу к нему. Ребенок увидит, что этот крохотный предмет оттянет стрелку на себя, как будто он сильнее могучего притяжения земной оси. Конечно же, это не так: просто магнит оказался слишком близко. На этом примере я объясню сыну, что такое идолопоклонство, и что «никто не может служить двум господам» (Мф. 6:24).

Пожалуй, пока этого будет достаточно. Думаю, мы проведем время нескучно и с пользой. Итак, сынок, я готов. Спрашивай!

Священник Леонид Кудрячов

Самолет

Летит самолет. Пилоты следят за приборами, турбины размеренно режут, сжигая топливо. Всё спокойно. Внизу плывут облака, под ними – поля, леса, реки.

Пассажиры занимаются своими делами. Дамочка романтической наружности читает книжку в мягком переплете. Плотный мужчина смотрит фильм на планшете. Пара молодоженов сидит в обнимку, о чем-то шепчется и хихикает. Девочка-подросток, исколотая пирсингом, слушает музыку в наушниках. Ее глаза закрыты. Может, задремала?

Парень атлетического телосложения листает спортивный журнал. А вон тот смешной лысый дядька всё время ест: то бутерброды, то пирожки, то пирожные, лихорадочно запивая всё чаем. Видимо, скупил половину duty free.

Аккуратные и подтянутые стюарды и стюардессы время от времени удостоивают пассажиров лицеизрением себя – ходят по салону и создают видимость работы. Какая у них работа? Объяснить перед взлетом, как пользоваться ремнями безопасности, когда выключать и включать электронные устройства, где расположен спасательный жилет. Ах да – еще еду и напитки разносить.

Летит самолет. Под облаками суша уступила место морю, и понеслись бескрайние синие просторы.

Внезапно приборы в кабине пилотов замигали и запищали. Встревоженный штурман затрепал, докладывая диспетчеру о неисправностях на борту. Что-то где-то отключилось и вышло из строя. Что и почему поломалось? Даже пилоты не понимают – а нам откуда знать! Важно то, что самолет теряет скорость и падает и что до столкновения с водой осталось совсем мало времени.

Бортпроводник входит в салон чуть бледный и просит минуточку внимания. Стараясь сохранить спокойствие, молодой стюард кратко обрисовывает ситуацию, показывает, где находятся спасательные жилеты, и объясняет, как ими пользоваться. Все пассажиры оставили свои суетные занятия и слушают самые важные в их жизни слова – инструкцию к выживанию.

Парень закончил и пошел в хвост самолета – занять свое место и пристегнуться. И тут в салоне началось невообразимое. Вы не поверите: романтическая дамочка откинулась на сиденье и спустя минуту... снова углубилась в чтение книги, даже не пристегнувшись. Молодожены беспокойно зашептались.

– Разве самолет может упасть?.. – с испугом спросила девушка.

– Да что ты! – заверил ее парень. – Про сломанный двигатель и море внизу – это всё выдумки, чтобы контролировать нас. Мы как летели, так и будем лететь до самого аэропорта. Не переживай.

Его жена доверчиво на него посмотрела и положила голову ему на плечо.

Забавный толстячок всё так же судорожно запихивал в рот бутерброды и пирожные. Казалось, что он ел даже во время объявления.

Только мужчина с планшетом задумался. Он остановил фильм, с минуту размышлял, потом выключил планшет и полез под сиденье за спасательным жилетом. Он не спеша натянул жилет и так же задумчиво посмотрел на сидящую рядом с ним девчонку в наушниках. Оттянул наушник и что-то зашептал в ее ухо. Она презрительно фыркнула в ответ и вновь чуть было не натянула его, но, очевидно, какая-то мысль поразила ее. Она прильнула к иллюминатору. Самолет всё более и более клевал носом, по полу покатались незакрепленные сумки и всякая мелочь с откидных столиков. Девушка быстро оглянулась, посмотрела еще раз в окошко и что-то сказала плотному мужчине с планшетом. Тот достал ее жилет, и она начала его судорожно натягивать. Мужчина участливо помогал ей. По всему салону лишь то тут один, то там другой одевали жилеты. Всего – человек десять из 150 пассажиров...

Мгновения таяли в напряжении, самолет уже упал раз десять в уме тех, кто одел жилеты, когда наконец его металлическая обшивка коснулась воды. По корпусу прошла трещина, и в нее хлынула волны. По салону пробежали стюарды. Они распахнули дверцу, которая оказалась чуть повыше уровня воды, и в нее выпрыгнули пассажиры с одетыми жилетами. Глядя на них, еще два-три человека полезли за спасательными костюмами и торопливо направились к выходу. Остальные продолжали заниматься своими делами.

Спасшиеся отплывали от самолета, который медленно погружался в воду. Через люк всё еще можно было видеть лысого толстячка, который поедал очередной бутерброд, и дамочку, увлеченную чтением романа.

Скоро не осталось ни следа от упавшего самолета. Лишь несколько пассажиров, некоторые стюарды и пилоты (как оказалось, и они не все смогли спастись, хотя знали о катастрофе) плавали на поверхности голубой бездны. К ним уже шла помощь.

Я стою с закрытыми глазами и ясно вижу, как тонут покореженные обломки, слышу разговоры уцелевших, которые радуются своему избавлению и сожалеют о погибших. О чем думали оставшиеся в самолете люди, когда их стала заливать вода? Корили себя за то, что не слушали бортпроводника и игнорировали очевидное? Пытались добраться до спасательного люка, преодолевая напор хлещущей воды? А может, дамочка сожалела о том, что не успела дочитать роман? Кто знает, возможно, и так.

Через мгновение я выхожу на амвон и вглядываюсь вглубь храма. Множество людей внимательно и с ожиданием смотрят на меня. Свечница на минуту оставила заботу о подсвечнике, певчие отложили ноты, из свечного киоска вышла казначей, пономари безмолвно застыли у солеи. Как всегда, легкое волнение щекочет спину, но ничего, после первых слов оно пройдет.

Я тоже – бортпроводник. И хочу сообщить вам, что под нами – море, исполненное гласов сожаления. Жизнь на излете. Падение неминуемо.

Бодрствуй и трезвьись, чадо, да спасительное покаяние не выпустишь из рук твоих.

Священник Сергей Бегиян

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТУ ГАЗЕТУ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЦЕЛЯХ.

ЕСЛИ ОНА СТАЛА НЕ НУЖНА, ОТДАЙТЕ ЕЕ ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ПРИНЕСИТЕ В ХРАМ.

Печатный орган прихода храма «Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких». Тираж 200.

Настоятель прихода священник Алексей Суханов (тел. 8 904 410 8101). Распространяется бесплатно.

www.hram-v-kotlubani.ru